

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

УДК 93

**РАЗВИТИЕ НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ИРАНЕ В ПЕРИОД СЕЛЬДЖУКСКОГО
ГОСПОДСТВА****THE DEVELOPMENT OF SCIENCE
AND EDUCATION IN IRAN DURING
THE SELJUK DOMINATION****РОЗВИТОК НАУКИ І ОСВІТИ В ІРАНІ
В ПЕРІОД СЕЛЬДЖУКСЬКОГО ПАНУВАННЯ**

Бабазаде Н.,
диссертант кафедри «История древнего мира
и средних веков», Бакинский Государственный
Университет (Баку, Азербайджан),
e-mail: matlabm@yandex.ru

Babazade N.,
the author of the department «History
of the Ancient World and the Middle Ages»
Baku State University (Baku, Azerbaijan),
e-mail: matlabm@yandex.ru

Бабазаде Н.,
дисертант кафедри «Історія стародавнього
світу і середніх віків», Бакинський Державний
Університет (Баку, Азербайджан),
e-mail: matlabm@yandex.ru

Рассмотрены некоторые вопросы развития науки и просвещения в период сельджукского господства в Иране. Отмечается что, сельджукские правители, завоевавшие многие страны мусульманского Востока, стали покровителями культурного наследия, созданного народами этих стран в течение многих столетий. Так же автор, подчеркивает, тот факт, что они сосредоточив управление Ближним и Средним Востоком в своих руках, создали особую культуру для подражания для многих народов. Созданные ими огромное количество медресе, аналогичные современным университетам, сыграло огромную роль в развитии науки и мировоззрения. Отмечается, что в этот период мусульманский Восток пережил высший этап эпохи «восточного Ренессанса». Так как военные походы крестоносцев и нашествия восточных кочевников нанесли огромный урон этой культуре. Но, отмечая тот факт, что достижения Сельджукского периода дошли до нас в виде исторических, литературных, философских и других научных трудов.

Ключевые слова: наука, просвещение, мусульманский Восток, Восточный «Ренессанс».

The article discusses some issues of the development of science and education in the period of Seljuq supremacy in Iran. It is noted that the Seljuq rulers, who conquered many countries of the Muslim East, became patrons of the cultural heritage created by the peoples of these countries for centuries. The author also emphasizes the fact that by concentrating control of the Near and Middle East in their hands, they created a special culture for imitation for many peoples. A huge number of madrasas, similar to modern universities, created by them, played a huge role in the development of science and worldview. It is noted that during this period, the Muslim East experienced the highest stage of the era of the «Eastern Renaissance». Since the military campaigns of the Crusaders and the invasions of the eastern nomads caused great damage to this culture. But, noting the fact that the achievements of the Seljuq period reached us in the form of historical, literary, philosophical and other scientific works.

Keywords: science, enlightenment, Muslim East, East «Renaissance».

Розглянуті деякі питання розвитку науки і освіти в період сельджукського панування в Ірані. Відзначається що, сельджукські правителі, котрі завоювали багато країн мусульманського Сходу, стали покровителями культурної спадщини, створеної народами цих країн протягом багатьох століть. Так само автор, підкреслює, той факт, що вони зосередивши управління Близьким і Середнім Сходом в своїх руках, створили особливу культуру для наслідування для багатьох народів. Створена ними величезна кількість медресе, які аналогічні сучасним університетам, зіграло величезну роль у розвитку науки і світогляду. Відзначається, що в цей період мусульманський Схід пережив вищий етап епохи «східного Ренесансу». Так як військові походи хрестоносців і навали східних кочівників завдали величезної шкоди цій культурі. Але, відзначаючи той факт, що досягнення Сельджукського періоду дійшли до нас у вигляді історичних, літературних, філософських та інших наукових праць.

Ключові слова: наука, освіта, мусульманський Схід, Східний «Ренесанс».

(стаття друкується мовою оригіналу)

Сельджуки, захватив весь исламский Восток, стали и хозяевами предшествовавшего им культурного мира. Как утверждает английский востоковед А. К. С. Ламбтон, наравне с сельджуками «старые учреждения приобрели новый смысл» [11, с. 203; 13, с. 364]. Взяв в свои руки управление Средним и Ближним Востоком, сельджуки создали великую культуру. В этот период медресе, считавшиеся прототипом современных университетов, сыграли большую роль в распространении науки и мысли.

Исламская культура того времени, называемая историками «Восточным Ренессансом», достигла при сельджуках пика своего развития. Хотя крестовые походы и монгольские завоевания и погубили культуру, созданную сельджуками, всё же написанные в тот период и дошедшие до сегодняшнего дня труды по истории, литературе, философии, логике, астрономии, языку, природоведению, остаются символами большого культурного наследия. В источниках приводятся имена творивших в этот период тысяч учёных и их трудах [13, с. 364].

В период сельджуков появилось множество философских и литературных школ. Практически не существовало города или области, не имевшей медресе. Согласно Садррадину ал-Хусейни, в период султана Меликшаха для факихов, суфиев и читающих Коран ежегодно из казны выделялось 300 тыс. динаров [3, с. 46; 13, с. 364]. Вокруг главного визиря Низамульмулька сложилась большая научная «армия», еженедельный расход которой составлял 1 тыс. динаров. Если во время путешествий сельджукским султанам, визирям, атабекам и эмирам встречался какой-либо факих, суфий или дервиш, они приказывали своим гуламам дать им деньги. Собственно, именно с этой

целью они держали при себе гуламов, несущих с собой мешки, набитые золотом и серебром [17, с. 208–209; 13, с. 364–365].

В период сельджуков учёным и знати выказывалось большое уважение. Получили развитие самые разные науки, было написано множество книг. Конечно, не всем наукам уделялось одинаковое внимание. Некоторые отрасли науки даже считались «ненужными». К примеру, в этот период не наблюдалось большого интереса к философии и логике, в то время как литературе и фикху уделялось особое внимание. Учёными проводились исследования в целом ряде научных сфер. Если во времена, предшествующие сельджукскому, а также после них учёные и мыслители подвергались преследованиям, заточению, казни, то в период господства сельджуков такие случаи встречались очень редко.

Сельджукские султаны оказывали безграничное внимание учёным и религиозным деятелям. Захираддин Нишапури пишет в связи с этим о султани Санджаре: «В период его правления место Хорасан стало излюбленным местом мировой общественности, центром науки, добродетели, культуры и ремесла. Население проявляло глубокое уважение по отношению к учёным и священнослужителям. Население подчинялось им и общалось с ними. Люди беседовали с ними поодиночке или сообща» [14, с. 45; 15, с. 171].

Сеид Исмаил Джурджани являлся одним из самых известных врачей XII века. Джурджани с помощью нового метода исследовал все старые споры, имевшие место в медицинской науке, и написал об этом книги на персидском языке. Среди его книг особо следует отметить «Алджоратул-табийя», «Мабахисюл-алаийе захир», или же «Захиратюл-Харумшахи», «Тазкиратюл-ашраффийа фил Санаатюл-табийя» и «Зюбдаул-тибби».

Одним из известных математиков и поэтов Ирана в конце XI–XII вв. был Омар ибн Ибрагим Хайям Нишапури. В период правления султана Меликшаха Хайям принимал участие в составлении календаря Джалали. Ибн аль-Асир пишет, что Меликшах и Низамульмульк, собрав вместе группу астрономов, объявили день Новруза первым календарным днём года. Ранее Новруз соответствовал зодиаку Овна. Указом султана Новруз был зачтён первым днём календаря. Омар ибн Хайям, Абулмуааффарул – Асфзари и Меймун ибн Алнаджибул-воста являлись астрономами, участвовали в том научном исследовании. На эти научные наблюдения, исследования было израсходовано большое количество денег, и данные мероприятия продолжались вплоть до смерти султана Меликшаха (1092) [7, с. 268]. После смерти султана эти исследования были приостановлены. Абу Исмаил Хасаб ибн Али служил при дворе сельджукского султана Масуда ибн Мухаммеда в качестве химика под псевдонимами «Амидул-довле» или «Фахрюл-китаб». Среди его трудов особо можно отметить «Алджовкарул-насир фи санаатол – иксир», «Джамеул-асрар», «Ватракиб

валанвар», «Мафатихул-рахма», «Масахибул-хамм» и «Хагайигул-истешод фил-кимийа» [1, с. 349].

Период сельджуков считается периодом развития науки. В этот период с особым интересом обсуждались религиозные темы. Множество факихов и религиозных учёных работало в научных центрах. Абу Исхаг Ширази был самым известным из таких учёных. Он родился в городе Фирузабад области Фарс, получил образование у учёных того времени, достиг научной степени факиха и религиозного учёного [См: 16, с. 215–217].

После того, как Низамульмульк основал в Багдаде медресе «Низамийе», Абу Исхаг Ширази занялся в этом научном центре преподавательской деятельностью. Он являлся автором таких трудов в области фикха, как «Алтанбих валмаз-хаб», «Валкоккат», «Аллимэ и её разъяснение», «Разъяснение метода фикха». Он умер в 1083 г.

Слава Газали как обладателя энциклопедических знаний была известна повсеместно. Низамульмульк послал его в Багдад в качестве преподавателя «Низамийе». Газали занимался там преподавательской деятельностью до 1091–1095 гг. Но в 1095 г. в его мировоззрении произошло изменение. Поэтому он, отойдя от мирской жизни, совершил путешествие в Бейтул-мугадас, Мекку и Шам. Всё это время он в полном одиночестве занимался молением. Среди его работ особо выделяются «Насихатюл-мулун», «Кимийае-саадат», «Эхйа Улумуддин», «Тахафаул-фаласуфа», «Алмунтагез Минзалал», «Магасидул-фаласуфа» [5, с. 243, 274].

В период, когда наука ещё не была разделена на отдельные сферы, титул «учёного» давался лишь людям, усвоившим всю совокупность научных знаний.

На исламском Востоке медресе, являлись центрами, где формировались учёные. Поэтому, говоря о культурной жизни рассматриваемого исторического периода, нельзя не упомянуть Абу Али Гасана ибн Исхага (Низамульмулька). Он являлся видным научным организатором исламского Востока в средние века, государственным деятелем, покровительствующим развитию различных областей искусства. Низамульмульк (родился в Хорасане, городе Тус) был визирем сельджукских султанов Алп-Арслана и Меликшаха, сыграл большую роль в образовании и развитии государственного аппарата сельджуков. Без преувеличений можно сказать, что в период его государственной деятельности именно он, Низамульмульк, а не сельджукские султаны, фактически правил империей [10, с. 118].

В этот период государственная политика в области науки и культуры создала в Иране, как и во всех других регионах Великого сельджукского государства, благоприятные условия для развития науки и литературы. Мероприятия сельджукского визиря Низамульмулька в этой области достойны особой похвалы. Для предотвращения религиозных разногласий, а также шиитского влияния, распространяемого Фатимидами,

Сельджуки нуждались в грамотных учёных. Согласно современному арабскому исследователю Абу ал-Хади Махбубе, Низамумульк для ослабления своих противников, помимо оружия, использовал и науку. На основе суннитского учения он начал религиозно-идеологическую борьбу с многочисленными религиозными сектами и верованиями. Для реализации этой цели сельджукские правители открыли множество медресе и привлекали известных учёных того периода в свои научные центры [2, с. 471].

Сельджуки нуждались в большом количестве всесторонне развитых кадров, Низамумульк же для сельджукских султанов был в этом смысле большой находкой. Сельджукские султаны, прекрасно разбиравшиеся в военном деле, сильно нуждались в помощи местных кадров в области финансов и управления. Поэтому все полномочия государственного аппарата сельджуков были сосредоточены в руках персидской знати, представители которой владела арабским и персидским языками. Низамумульк добился ослабления бюрократии. Из государственной казны он выдавал жалование 12 тыс. людям. Источники говорят, что эти люди были обладателями «науки и ирфана». Поддержка государством людей «науки и ирфана» весьма характерна для Сельджукского султаната [13, с. 177].

Во время правления султана Меликшаха культурная жизнь Сельджукской империи переживала период расцвета. Под влиянием умных советов визиря Низамумулька Меликшах провёл целый ряд реформ в государстве. Меликшах был поэтом и покровительствовал наукам. Период его правления был наиболее счастливым для подданных Сельджукского государства [10, с. 119].

В период сельджуков во многих научных сферах действовало множество учёных и факихов. Они завоевали глубокое уважение правящей династии и простого населения. Определённая часть учёных имела связи с дворцовой знатью и сельджукскими полководцами. Иногда они играли примирительную роль между соперничавшими сторонами.

Сельджукские султаны питали большое уважение к учёным, постоянно оказывали им помощь.

В источниках есть сведения о том, что сельджукские правители, целуя руки учёных, поклонялись им, защищали их. В период султана Тогрула все слова и желания преподавателя мударриса медресе в Нишапуре, известного под псевдонимами Джамал ал-ислам и Шейх ал-аджал, и шафийтского шейха в Нишапуре Хибатуллаха Сюлуки исполнялись по приказу правителя [9, с. 370; 13, с. 379]. В период султана Алп Арслана известные учёные Зейн ал-ислами Абул-Гасим Гурейши и Имамуль-Харамейн Джувейни пользовались большим уважением и почётом. Отмечается, что перед этими учеными визирь Низамумульк вставал на ноги и усаживал их рядом с собою. Были и такие учёные, которые критиковали султана и визирей из-за их действий и политических решений. Об известном учёном того

периода Абу Али Фармиди визирь Низамумульк сказал: «Фармиди даёт мне советы, критикует меня, высказывает мне в лицо все о моих ошибках и притеснениях с моей стороны. Я сам пользуюсь его советами, стараюсь больше не совершать ошибок» [6, с. 173–174; 13, с. 379].

XI–XIII века в истории исламского мира были периодом расцвета культуры, научного развития, создания и деятельности школ, научных центров. Низамумульк старался сохранить структуру Сельджукской империи [8, с. 95]. Он защищал и опекал суннитский толк ислама, стремясь уменьшить доверие населения к Фатимидской власти в Каире, пресечь распространение её влияния [18, с. 75]. Источники подтверждают, что Низамумульк основал суннитские школы на исламском Востоке, старался возвысить их до уровня центров обучения, существовавших при Фатимидах, правящих в Египте и Андалусии.

С созданием Сельджукского государства возникли благоприятные условия для основания школ, медресе суннитского толка. В период господства сельджукских султанов вновь увеличилось количество сторонников Аббасидских халифов. Утерянная власть Аббасидских халифов была восстановлена. Для усиления суннитского толка требовались постоянные учебные программы и подготовка умелых агитаторов. Сельджукские султаны и визири старались достичь этих целей.

Сельджукский султан Тогрул бек ещё до основания медресе «Низамийе» создал школу в Нишапуре. Об этом пишет Насир Хосров: «Я отправился в Нишапур 11-го числа месяца Шавал. В то время правителем был брат Чагры бека Тогрул бек Мухаммед. По его приказу у Шераджан базара было основано школьное здание. Он впервые направился туда, чтобы подчинить область Исфаган» [4, с. 55].

Хотя медресе были открыты и в Газневидском государстве, своей славы они достигли благодаря сельджукам. Сельджуки, учредившие медресе практически в каждом городе империи, посредством оказанного науке и образованию внимания впервые превратили просвещение в государственную политику. У сельджукских медресе были две цели: 1) развитие науки и образования; 2) дать образование бедным детям, не имеющим возможности обучаться. Это свидетельствует о цели сельджуков создать образованное общество. Бесплатное образование свидетельствовало о том, какое значение Сельджукское государство уделяло сфере образования вообще [13, с. 376].

Усиление личной власти сельджукских султанов создало почву для открытия в империи школ суннитского толка. В период Алп Арслана по инициативе Низамумулька была подготовлена регулярная Программа для учреждения начальных школ. Однажды, придя в Нишапур, Алп Арслан столкнулся с группой грязных и бедных людей. Увидев сутана, они не поздоровались с ним и не оказали ему уважения. Удивившись этому, султан расспросил об этой ситуации визиря Низамумулька. Визирь ответил: «Эти люди стали

арбаб науки, и, несмотря на их жалкое состояние, они самые благородные. Дары мира не для них, и они не наслаждаются этим миром. Их внешний вид свидетельствует об их бедноте. С разрешения нашего султана я построю им прибежище и дам им ризиг. Таким образом, они будут молиться ради благополучия науки, образования и султанского государства» [12, с. 270; 13, с. 376]. Султан принял это решение. Для учреждения школьных зданий Низамульмульком всюду были разосланы приказы. По слухам, в тот же год за счёт государства было учреждено 70 школьных зданий. Низамульмульк был первой личностью, заложившей основу этого благотворительного дела [12, с. 270; 13, с. 376].

В Багдаде Шарафи–довле Абу Саад Мустафи по поручению Алп Арслана основал у мавзолея Абу Ханифы школу для последователей ханафитского толка. Медресе «Низамиййе» являлись самыми главными, величественными школами сельджукского периода. Низамульмульк учредил школы в некоторых больших городах и привлёк сюда на работу учёных, обладающих преподавательскими способностями [16, с. 313]. Таджаддин Сабки отмечает наличие девяти медресе «Низамиййе» в городах Багдад, Нишапур, Герат, Исфаган, Басра, Мерв, Амуд и Мосул.

Низамульмульк уделял внимание школам «Низамиййе», выделял деньги на их развитие, подготавливал точные учебные программы. Это, в свою очередь, прославило эти школы среди населения, способствовало привлечению учёных. Багдадская «Низамиййе» считалась самой уважаемой медресе. В период правления сельджуков Багдад не приобрёл статус официальной столицы. Но, несмотря на это, султан Меликшах под конец своей жизни, а последующие сельджукские султаны – в период яйлагов и гышлагов, делили место своего пребывания между Исфаганом, Хамаданом и Багдадом. Багдад считался центром Аббасидских халифов. Низамульмульк, относившийся к халифам с большим уважением, уделял Багдаду особое внимание.

Другой особенностью медресе «Низамиййе» было то, что учителям выдавалась заработная плата, а студентам – стипендия. Это создавало студентам и учителям удобные условия для занятий воспитанием и обучением. По сведению Тартуши, Низамульмульк основал для факихов научный центр, для учёных – школу, а для отшельников и бедняков заложил сады. Им всем были выделены пенсии. Эти расходы выдавались им вдобавок к их пропитанию. Этот процесс принял регулярный характер в Сельджукской империи. С этой целью расходовалось 600 тыс. динаров ежегодно.

Школьные здания сооружались и до сельджукских султанов, в частности до периода визирства Низамульмулька. В областях Хорасан и Мавераннахр сооружение школ, ориентированных на мусульманское обучение и воспитание, было начато в конце IX века. Согласно источникам, первое школьное здание было сооружено в городе Бухара. Поначалу учёные Мавераннахра жаловались и говорили, что наука исчезла. До того

времени дня между учёными и необразованными существовала огромная пропасть, отныне же люди с ограниченным кругозором и даже показные учёные получили возможность войти в мир науки. В этих школах образование было бесплатным, а студентам оказывалась финансовая помощь. Приток студентов в знаменитые города с целью получения образования привёл к тому, что при школе сооружались жилища для их пребывания. В школе, сооруженной шейхом Абу Али ал–Хафизом ал–Кабиром, обучалось 1000 студентов из разных городов. Абу Хатем Басти учредил в городе Баст школу, при которой имелись библиотека и столовая. В распоряжении студентов разных классов он оставил наличные деньги, а также пропитание.

Расходы медресе «Саадиййе», основанной эмиром Насром ибн Сабуктекином в Нишапуре, оплачивались за счёт вакфов. В этих школах часть вакфов расходовалась и на студентов, и на оплату зарплат и стипендий факихов.

Особое внимание уделялось медресе «Низамиййе», школы в Багдаде. Учредители стремились к тому, чтобы школьные здания были прочными. Автор книги «Таджарибул–салаф» пишет: «Раисом багдадской «Низамиййе» был Абу Саид Ахмед ибн Мухаммед Нишапури, которого называли «Суфи». Низамульмульку сообщили, что в процессе сооружения школы им было присвоено большое количество средств. Услышав эту весть, Абу Саид убежал в город Басру. Но, сожалея о содеянном, он вернулся в Багдад. Придя к Низамульмульку, он сказал: «О, мой хозяин, ты соорудил эту школу во имя Аллаха. Поэтому поручи самому Аллаху наказать тех, кто предал тебя в этом деле, тем самым удостоив себя похвалой в глазах Аллаха, предатель же удостоится своего наказания за предательство в Судный день». Низамульмульк сказал: «Меня беспокоит не то, что ты присвоил деньги и не другая причина. Я беспокоюсь за впустую растраченное время. Я хотел, чтобы это медресе было столь же прочным, как мечеть Мансура и больница Адудад–довле. Как я слышал, при сооружении этих зданий на 1 кирпич был использован 1 мешок алебаstra. Это свидетельствует о том, что при сооружении данного здания использовался сырой кирпич. Поэтому я опасаюсь, что это здание будет недолговечным» [12, с. 271, 13, с. 277].

Здание «Низамиййе» было красивым и привлекательным. С точки зрения упорядоченности это медресе считалась образцовым. Школа была столь красива, что и в последующие времена путешественники восторгались ею. Ибн Джубейр отмечал, что в Багдаде существовали три школы, и все они находились на восточной окраине города. Среди этих школ «Низамиййе» была самой великолепной.

Описывая Багдад, Ибн Баттута также повествовал о школе «Низамиййе»: «С точки зрения красоты у багдадской «Низамиййе» нет равных. Она находится посредине базара Сечашанба. А школа «Мустансириййе» находится в конце этого базара. Здания других школ «Низамиййе» также

прекрасны. Исфаганская «Низамийе» считается великолепнейшей школой. Она находится около исфаганской мечети Джаме, в квартале Дарбашт, и имеет высокий минарет. Минарет настолько высок, что если три человека взберутся на его вершину, они не смогут увидеть друг друга, не находясь на крыше».

Здания школ сельджукского периода и «Низамийе» были четырёхколонными. В больших городах здания сооружались грандиозными и великолепными. В целом, все школьные здания того периода обладали этой особенностью. Дворы школ были большими и устланы кирпичом. В разных частях двора для обучения различным направлениям ислама были большие веранды. В школах «Низамийе» эти веранды относились к шафиитскому течению. Вблизи веранд для учителей были приготовлены комнаты. Эти комнаты находились в одном коридоре, на верхних этажах жили студенты. В медресе «Низамийе» имелись библиотеки. При некоторых библиотеках имелись баня, аптека, больница, конюшня и т.д. В определённых местах школ для совершения намаза и богослужения были сооружены мечети.

Слава школ «Низамийе», особенно багдадской «Низамийе», привлекала внимание многих учёных. С целью утверждения себя в научных исследованиях, приближения к султану или халифу, ученые стремились воспользоваться превосходствами данной школы. Заниматься преподавательской деятельностью в багдадской «Низамийе» было желанием каждого исламского учёного.

Иногда известные личности приглашались в медресе «Низамийе» читать лекции. Согласно сведениям источника, Абу Бекр Мухаммед ибн Сабит Ходжанди был самым известным проповедником города Мерв. Однажды на его собрании принял участие и сам Низамульмулк, ему очень понравилось выступление проповедника. Поэтому он взял его с собой в Исфаган, в школу «Низамийе».

Медресе «Низамийе» были основаны в такое время, когда в исламском мире получили развитие различные философские течения. Но, несмотря на это, основной целью Низамульмулька по отношению к этим школам было заставить мусульман принять шафиитский мазхаб. В этих медресе преподавались шафиитский фикх, толкование Корана, комментарии к хадисам пророка и литература. В некоторых медресе уделялось внимание и медицинской науке. В медресе велись споры по поводу различных тем образования. Лекция, обсуждение и оппозиция являлись основными тремя оружием учёных того периода.

Во время обсуждений не только многие научные труды являлись объектом внимания. Некоторые учёные ради свободы мысли даже жертвовали своими жизнями во время обсуждений. В школах «Низамийе» обучающиеся студенты были лишены возможности освоения свободной мысли [см: 19, с. 24]. Отрицательными результатами

этого являлись противоречие между наукой и жизнью, вражда между учёными, ограничение изучения старых теорий и кругозора. Это привело к ослаблению мысли, превосходству чувств над логикой, нелогичным имитациям, вере в старые теории, к тому, что обладателей отличной мысли стали называть «кафирами». Поэтому учёные, умудренные в религиозных и литературных вопросах, считались учёными с широким кругозором. Комментаторы хадиса и фикха были более излюбленными, нежели философы и мыслители. В результате, философия и логика постепенно ослабли и не пользовались известностью [20, с. 273].

Основание медресе «Низамийе», внимание сельджукских правителей к центрам обучения и воспитания вызвало интерес ученых к науке, педагогической деятельности. Соперничество между различными толками, особенно между шафиитским и ханафитским толками, стало причиной того, что глава каждого толка для защиты себя от соперников стал стремиться к основанию отдельных школ. Султаны, правители, чиновники ради приобретения заслуг в глазах Бога, в потустороннем мире, а некоторые – ради обретения общественного положения, стремились открыть и развить учебные учреждения. Некоторые же личности занимались этой деятельностью лишь ради соперничества [20, с. 239].

В медресе действовал преподавательский состав, состоящий из пяти человек: мударрис, проповедника, библиотекаря, учителя, обучающего читать Коран, учителя, обучающего арабскому языку. Медресе выплачивала заработную плату учителям из доходов от вакфа. Мударрисы считались главными учителям медресе. Известно, что они назначались визириями и султанами. Мударрис Нишапурской медресе был Имам ал-Харамейн Джувейни, его помощником – Абдуррахман Афиф. Первым мударрисом Исфаганской медресе был Садраддин Ходжанди, первым мударрисом Амульской медресе был Мухаммед Тамими Марвази [13, с. 378].

При избрании мударрисов в качестве главных учителей медресе особое внимание уделялось тому, чтобы они обладали совершенными знаниями в области науки. Есть много сведений о том, что учителя медресе жили обывденной жизнью, проводили своё время, обучая науке. Один из учёных по имени Абдулмелик Хангуши построил в Нишапуре личную медресе и больницу; чтобы покрыть их расходы, отдал большие территории под вакф, а сам жил скромной жизнью и шил шапки, зарабатывая себе на жизнь [13, с. 379].

Отношения между учителями и студентами являлись одними из новшеств, привнесённых сельджукской системой образования в мировую систему образования. Учитель интересовался проблемами студента, разрешал сложности, с которыми сталкивался студент вне школьного времени. Одной из сторон, вызывающих внимание и являющихся новинкой в сельджукской системе образования, являлось обеспечение

студентов стипендией и домом. То есть обучение и образование было бесплатным. То есть для получения образования и становления учёным студент ни в чём не нуждался [13, с. 380].

Государство брало на себя ответственность за студентов, окончивших своё образование. Большая часть выпускников работала в государственном управлении. Мударрис медресе «Низамийе» Абу Исхаг Ширази, отправившись в Нишапур к султану Меликшаху в качестве посла халифа, по дороге в каждом городе встречал своих студентов, работающих в сельджукском государственном учреждении [9, с. 379; 13, с. 380–381].

В период сельджуков у каждой мечети и джами имелась своя медресе. В мечетях детей обучали читать Коран, толкованию, хадисам, фикху, арабскому языку и литературе. В Нишапурской медресе Абу Наср Абдулгадир Сули преподавал 17 наук. Среди этих уроков преподавались право, правовой метод, калам, арифметика, поэзия, язык и стихосложение [13, с. 382].

В период сельджуков науке, учёным, мысли, образованию уделялось большое внимание на государственном уровне. В период правления султана Меликшаха из казны сельджукских султанов ежегодно расходовалось 300 тыс. динаров на науку учёных. Если учесть, что учёные получали свои заработные платы от медресе, то получается, что эта сумма, выделяемая государством, была дополнительной помощью науке и учёным. Ввиду того, что годовой доход одной медресе составлял 80 тыс. динаров, становится ясно, что больше всего сельджуки расходовали денег на образование. Это является значимым свидетельством тому, что сельджуки, которых долгие годы в западной историографии обвиняли в «варварстве», уделяли большое внимание культуре и науке [13, с. 383].

Список использованных источников

1. Aldumiye Li. Ulum İslami və nəqşə an dər təhəvolate Cəhan. Məşhəd, Astani Qüdsi Rəzəvi, 1982.
2. Azərbaycan tarixi. Yeddı cıldə, ikinci cıld. Bakı: Elm, 1998.
3. Əl-Hüseyni Nasir ibn Əli: Əxbarü-dövlətül-Səlcuqiyyə. Redaktor Məhəmməd İqbal, Lahor, 1933.
4. Hafız Əbru. Coğrafiyaye-Xorasan. Tehran, «İtilaat» nəşriyyatı, 1991.
5. Humai Celaluddin. Qazzalı-name, Şerh-i hal ve asar u efkar-i İmam Muhəmməd Qazzalı. Tehran: Məclis nəşriyyatı, 1989.
6. İbn əl-Cevzi. Əl-Müntəzəm fi tarixil-müluk vəl-üməm. c. IX. Heydərabad, 1359 hş.
7. İbn əl-Əsir İzzəddin ibn əl-Həsən Əli. Əl-Kamil fit-tarix. c.6. Beyrut, 1989.
8. Kəsai Nurullah. Nazamiyyədən Müstənsəriyyə qədər // Məqalələr və tədqiqatlar jurnalı. Tehran. İlahiyyat nəşriyyatı, dəftər 47–48.
9. Köymen M. A. Alp Arslan ve zamanı. İstanbul, 1972.
10. Qasimov X. S. Orta əsrlər Azərbaycan mədəniyyəti. Bakı, 2008, s.118.
11. Lambton A.K.S. The internal Structure of the Seljuq Empire. / The Cambridge History of Iran—The Saljuq and Mongol Periods—, ed.: J. A. Boyle, Cambridge 1968.
12. Naxçıvani Hinduşah ibn Səncər. Təcaribüs-Sələf. be ihtimam-i Abbas İqbal. Tehran, 1344.
13. Nəcəf Ə. N. Səlcuqlu dövlətləri və Atabəylər tarixi. Bakı: Qanun, 2010.
14. Nişapuri Zəhirəddin. Səlcuqnamə, Tehran, Qolaleye Xavər nəşriyyatı, 1953.

15. Ravəndi Məhəmməd ibn Əli. Rahətül-südur və Ayətül-sürur. Redaktor: Məhəmməd İqbal. Tehran: Əmirkəbir nəşriyyatı, 1985.

16. Səbki Tacəddin. Təbəqatül – Şafeiül – Kübra. Qahirə. Darül-əhya əl-kütübül-Ərəbiyyə. c.4. (tarixsiz).

17. Ukaylı Seyfəddin Xacə ibn Nizam. Asar əl-vüzərə. Tehran, 1337 h ş.

18. Yasurs Edmond Kaliforniya və başqaları. İslamdan Səlcuqlara qədər İran tarixi (Kembric Universitetinin İran tarixi qrupunun tədqiqat silsiləsindən). Toplayan: R. N. Fəray. Tərcüməçi: Həsən Ənuş. Tehran: «Əmir-kəbir» nəşriyyatı, 1984.

19. Yusifi Qulamhüseyn. Məqaleye-pire siyasət // Ədəbiyyat İnstitutunun jurnalı, №1–2. Tehran, 1968.

20. Zəbiullah Səfa. Tarixə – ədəbiyyatə İran, c.2, Tehran, Firdovsi nəşriyyatı, 1990.

* * *